

ВЕРОНИКА ФРАНКО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

НеПРОЩЁННЫЙ

Вероника Франко

Непрощённый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69598201

SelfPub; 2023

Аннотация

"– Тебе надо принять правильное решение, – без тени эмоций сказала мама, выслушав меня.– Что ты подразумеваешь под «правильным решением»?– Не рожать. Иначе ты испортишь себе всю жизнь. И не только себе, но и ребёнку, потому что будешь ненавидеть его. Ты будешь каждый день смотреть на него и узнавать черты его отца. Черты человека, который тебя предал". Когда-то я любила его больше жизни, а теперь ничего не чувствую. Когда-то он проехался по мне как танк, а теперь клянётся в любви. Проблема лишь в том, что я не верю ни ему, ни кому-либо ещё.

Вероника Франко

Непрощённый

Пролог

Есть раны, которые не заживают, сколько подорожника к ним ни прикладывай. Они лишь делают вид, что затягиваются. А потом в самый неподходящий момент вскрываются снова.

Мою рану звали Михаил Юрьевич Соболев. И сейчас он собственной персоной идёт мне навстречу, широко раскинув руки, чтобы обнять.

Я узнала его среди разношёрстной толпы, едва вышла из аэропорта. В ту же секунду меня буквально током прошило от внезапного открытия: Соболев всё такой же офигенный. Он, блин, даже не постарел за двенадцать лет. Всё та же военная стать, улыбка дамского угодника и блестящие кофейно-чёрные глаза, от одного взгляда которых, меня когда-то не по-детски колбасило. Да, Михаил поседел. Теперь его волосы цвета перца с солью. Он стал носить очки. Морщинок прибавилось, но с моим «божьим» зрением я их не замечаю, пока не вижу в упор некогда любимое лицо. А в остальном Соболев будто законсервировался, чего не могу сказать о себе. В последнюю нашу встречу я была на десять килограмм худее и на целую жизнь моложе.

Пока он стремительно сокращает расстояние между нами,

у меня перед глазами мелькают картинки из прошлого, а ещё в ушах звучат слова, которые я так и не смогла забыть.

– Даша! – Михаил заключает меня в свои объятия. Не для проформы, а по-настоящему. Крепко прижимает к себе. – Привет! Как долетела?

– Привет. Нормально, – улавливаю его запах. Не парфюма, а именно его. Он не стёрся из памяти за прошедшие годы.

Тут было бы уместно сказать: «сердце пропустило удар» или «сладко защемило в душе», или ещё какую-нибудь избитую фразочку в этом роде. Но у меня ничего не щемит и не пропускает. Просто охватывает странное чувство, что мы с Соболевым расстались только вчера. Словно не было всех тех лет, за которые мы ни разу не виделись.

– Ты совсем не изменилась, – произносит он, поцеловав меня в щёку.

– Да брось! Я уже не та, что давеча, – отмахиваюсь со смехом. Михаил тоже смеётся.

– Сколько нам ехать? – спрашиваю, когда мы под палящим солнцем идём к парковке, где нас ждёт машина.

– Часа три, если не будет пробок.

Соболев знакомит меня с водителем, который загружает мои чемоданы в багажник. Я отрываю от потного тела влажную футболку. На улице невозможно душно и парит.

К счастью, в салоне автомобиля царит живительная прохлада. Благослови Господи того человека, который изобрёл кондиционер.

Устало прикрываю глаза, откидываясь на спинку сидения. Тринадцатичасовой трансатлантический перелёт даёт о себе знать.

Дорогие читатели!

Добро пожаловать в мой новый роман. В нём вы встретите взрослых героев с непростым прошлым. Роман будет богатым на эмоции, волнующим и откровенным.

За поддержку лайками и добрыми комментариями заранее очень благодарна. Не забывайте добавлять книгу в библиотеку и подписываться на меня, чтобы не пропустить выход новых глав.

С уважением,
ваша Вероника.

Глава 1

За сутки до событий в прологе

– Ольга, это ты? – раздаётся рядом со мной на английском.

– Вы ошиблись, – поднимаю глаза на незнакомца.

– Извини, но ты так похожа на Ольгу, – мужчина с восточной внешностью не уходит.

Если это подкат, то он очень тупой. Делаю вид, что увлечена чтением в телефоне.

– А как тебя зовут? – тембр голоса турка красивый, но меня не трогает.

– Не Ольга, – отвечаю, не отрываясь от экрана смартфона.

– Я – Селим. Хочу с тобой познакомиться.

– А я нет, – произношу спокойно. Лучше бы уйти из бара, но я только сделала заказ.

– Почему?

– Потому, – беру стакан с виски, поданный барменом, и делаю небольшой глоток.

– А ты откуда? – не сдаётся турок.

– Милая, вот ты где! – слышу над ухом фразу на русском. В следующую секунду меня за талию обнимает неизвестный. – А я тебя везде ищу.

Медленно поворачиваю голову и натываюсь взглядом на ещё одного незнакомца. От него пахнет приятным парфюмом. Пока я соображаю, что здесь происходит, турок ретируется. Мужчина в дорогом деловом костюме тут же отпускает меня из своих объятий и садится на соседний стул за барную стойку.

– Спасибо, – тихо благодарю брюнета, который помог мне избавиться от навязчивого кавалера. Мужчина лет сорока коротко кивает и говорит бармену:

– Джин со льдом.

Я листаю в телефоне ленту соцсети. Ничего интересного: котики, мудрые цитаточки, фоточки красивых городов.

– Тоже перенесли рейс? – нарушает молчание мой спаситель.

– Угу, – отпиваю карамельно-янтарную жидкость. Она приятно обжигает горло. Судя по всему, незнакомец, как и я, прибыл в гостиницу из аэропорта. Из-за погодных условий

сегодня отложили много рейсов.

– Куда летите? – интересуется брюнет.

– В Латинскую Америку, – страну специально не уточняю.

– Вот как? – оживляется он. – Я тоже еду туда. Вы в от-
пуск?

– По работе.

– Интересно... И кем же Вы работаете?

– Инженером.

– Ого! Серьёзная профессия. Что собираетесь строить?

– Железную дорогу, – безбожно вру, потому что не считаю
нужным рассказывать правду первому встречному.

– В джунглях? – улыбается мужчина. Кажется, он догадал-
ся, что я несу пургу.

– Именно. Мартышкам нужно же как-то добираться к ве-
теринару.

Незнакомец смеётся. Его смех вызывает у меня странный
отклик. На душе становится тепло, будто рядом родствен-
ник или близкий друг. Задерживаюсь взглядом на брюнете.
Только сейчас замечаю, что у него на висках поблёскивает
благородная седина.

У мужчины синие глаза с серебристыми крапинками. Ху-
дощавое лицо, на котором начинает пробиваться тёмная ще-
тина. Жёстко очерченный рот и прямой аристократический
нос. От незнакомца исходит аура власти и денег. Скорее
всего, он топ-менеджер или владелец какой-нибудь крупной
компании. За годы работы я научилась безошибочно вычис-

лять сильных мира сего. Они другие. Даже если смеются или по-доброму улыбаются.

– Когда Ваш самолёт? – продолжает диалог мужчина.

– Утром, если снова не отложат рейс.

– Будем надеяться, что не отложат. Не хотелось бы застрять здесь надолго.

– Пожалуй, – допиваю виски и встаю со стула, намереваясь уйти.

– Поужинаем вместе? – внезапно предлагает брюнет.

Задумываюсь на секунду. Мне не нужны случайные знакомства в дороге. С другой стороны, ненавижу есть в одиночестве в общественных местах. А кушать хочется. Уже восемь вечера. Весь день я проторчала в аэропорту, перебиваясь кофе. Рейс сначала задерживался, потом его отложили на три часа, потом ещё на два, в итоге и вовсе перенесли на завтра.

– Хорошо, – соглашаюсь.

– Сейчас попрошу на рецепшен, чтобы нам вызвали такси, – незнакомец оставляет бармену чаевые.

– Зачем? В этом отеле нет ресторана? – слегка удивляюсь.

– Есть, но вряд ли он хороший.

– Да Вы, батенька, – гурман, – подкальываю мужчину.

– Водится за мной такой грешок. Не отрицаю, – снова смеётся он.

– Я совсем не знаю Стамбул, – честно признаюсь.

– Ты никогда здесь не была? – незнакомец переходит на

«ты». Я не одёргиваю его в своей привычной манере. Обычно терпеть не могу фамильярность. Но отчего-то прощаю её этому мужчине.

– Нет. Как и в Турции вообще.

– Ого... Предпочитаешь другие направления? – в синем взгляде вспыхивает живой интерес.

– Именно. Поэтому, наверное, лучше нам остаться в гостинице.

– Не беспокойся, мы не заблудимся. Я неплохо знаю Стамбул, – заверяет брюнет.

Тащиться на ужин на ночь глядя в чужом городе с незнакомым мужчиной отдаёт слабоумной авантюрой. Но когда я поступала разумно?

– До двенадцати я должна быть в отеле, – предупреждаю строго.

– А то что? – игриво спрашивает незнакомец. – Мы же на такси. Значит, карета в тыкву не превратится.

– За кучера опасаюсь, – иронично улыбаюсь.

Через пять минут мы усаживаемся на заднее сидение автомобиля, который уносит нас в центр города.

Глава 2

Я люблю ночь. Она придаёт особый шарм всему вокруг. Города кажутся более загадочными, люди более привлекательными. Ночью можно быть откровеннее, раскованнее, сумасброднее. Видимо поэтому, я чувствую себя абсолютно комфортно, сидя на заднем сидении такси рядом с мужчи-

ной, чьего имени не знаю.

Незнакомец проводит мне краткую экскурсию по ночному Стамбулу. С любопытством рассматриваю через окно автомобиля залитые неоновым светом улицы. Из-за обилия минаретов и куполов мечетей создаётся впечатление, что я перенеслась в одну из сказок Шахерезады. В голове сама по себе звучит песенка из диснеевского мультфильма: «Арабская ночь, волшебный Восток. Здесь чары и месть, отвага и честь, дворцы и песок. О дивный Восток! О сказочный край!»

Наш «ковёр-самолёт» останавливается около ресторана с видом на Босфор. Заведение для ужина мой спутник выбрал дорогое. Несмотря на это, здесь много посетителей. Вышколенный персонал бесшумно лавирует с подносами между столиками, накрытыми кипельно-белыми скатертями. На каждом из них стоит зажжённая свеча в пузатом стаканчике. Ну просто романтик!

– Красиво, – залипаю на мост, горящий фиолетово-лиловой подсветкой. Впечатление, будто металлическая конструкция парит над тёмными водами пролива.

– И готовят чудесно, – добавляет незнакомец. – Сейчас сама убедишься.

Бегло просмотрев меню, выбираю закуску из баклажанов, а в качестве основного блюда – ассорти из морепродуктов.

– Ты не против вина? – уточняет мужчина.

– «Пино Гриджио» или «Соаве». Если их нет, то полагаюсь на твой вкус.

Расторопный официант быстро приносит нам корзинку с тёплыми булочками, вазочку с каким-то паштетом и бутылку белого вина. Откупоривает её, затем плещет в бокал глоток жидкости для дегустации.

– Как ты понял, что меня надо спасти от того турка в отеле? – спрашиваю, разламывая булочку. Есть хочется ужасно. От умопомрачительных запахов специй, витающих в воздухе, у меня началось обильное слюноотделение.

– Краем уха услышал ваш разговор. А вообще я заметил тебя ещё в Шереметьево. Мы летели одним рейсом в Стамбул.

– Даже так? – улыбаюсь, вскидывая брови от удивления.

– Угу. Я когда увидел тебя в баре, подумал: «Ничего себе совпадение!» Ведь пассажиров с отложенных рейсов размещали в разных гостиницах, а мы оказались в одной.

– Действительно забавно получилось. Как говорил мой дед: «Случайность – это форма проявления необходимости».

– Так выпьем же за это! – мужчина поднимает бокал с вином. – И за наше знакомство.

Киваю и салютую ему фужером.

– У тебя красивое кольцо, – незнакомец внимательно рассматривает прямоугольный сапфир в обрамлении мелких бриллиантов.

– Спасибо, – о том, что это подарок бабушки на мой двадцать пятый День рождения, не распространяюсь.

– Сколько ты пробудешь в Латинской Америке?

– Три месяца.

– И муж так надолго отпустил тебя одну? – он делает вывод, что я замужем, замечая тонкое золотое кольцо. Я ношу его на безымянном пальце правой руки вместе с тем, которое подарил дед. Со стороны два украшения смотрятся как логичный ансамбль. Помолвочное кольцо плюс обручальное. На самом деле ни одно, ни второе таковыми не являются. То, что издали похоже на обручальное я купила себе сама, чтобы отпугивать неугодных ухажёров.

– Как видишь, – не раскрываю правду.

– Ты не любишь говорить о себе, верно?

– Точно подметил. Поэтому, расскажи лучше что-нибудь ты.

– Давид. Сорок пять лет. Разведён. Из вредных привычек: курю, люблю красное вино.

– Впечатляет, – на самом деле нет. Ничто не мешает мужчине сочинить легенду про себя точно так же, как это сделала я. Ни один из нас никак не сможет проверить информацию о собеседнике. – У тебя красивое имя.

– Спасибо. Меня отец так назвал. Он был грузином. А своё имя не скажешь?

– А зачем оно тебе? – приступаю к закуске из баклажанов.

Давид внимательно смотрит на меня. Изучает взглядом, словно хочет проникнуть в мысли.

– Ну, хорошо. Не хочешь, не говори, – уступает.

Мне очень нравится, что он не давит и не пытается доковыряться до сути. В кои-то веки попался умный мужик. А это в наше время большая редкость. Ну, или, возможно, мне просто не везло.

– А ты летишь в Латинскую Америку по делам или в отпуск? – проявляю вежливость в награду за то, что Давид не лезет мне под кожу. Обычно я не склонна любопытствовать относительно жизни посторонних людей.

– По делам, – он лаконично сворачивает тему.

Однако я зачем-то её продолжаю:

– И чем занимаешься, если не секрет?

– В данный момент хочу построить отель на Кубе.

– Уверен, что это удачная идея? Строить на земле, которая не является твоей собственностью, не слишком надёжная инвестиция.

– Ого! Да ты в теме? – Давид отрывается от еды.

Чёрт меня дёрнул за язык! Сидела бы, молчала в тряпочку.

– Приходилось сталкиваться по работе. Я ж инженер, не забыл? – заметаю след, прикрываясь своей легендой.

– Ты что-то строила на Кубе?

– Нет, но мне попадался один проект. Наши инвесторы отказались вкладываться, потому что по кубинским законам собственности как таковой не существует. Коммунизм. Ты не можешь купить землю, только взять её в аренду.

– Да, но аренда долгосрочная. Можно хоть на восемьде-

сят лет подписать договор. Опыт европейских компаний тому подтверждение, – со знанием дела парирует Давид.

– Но если сменится власть, неизвестно, как повернётся дело. Есть реальный шанс остаться без того, что ты там настроишь.

– Иногда стоит рискнуть. «Мелия», «Иберостар» и прочие отельные гиганты получают с кубинских курортов отличную прибыль.

– Не проще заключить договор аренды уже с готовой гостиницей?

– Проще. Но у меня сеть отелей в разных странах. Они должны быть стандартизированы, чтобы не нарушать концепцию бренда.

подавляю улыбку. Чутьё меня не подвело. Давид – непροстой «мальчик».

Когда ужин подходит к концу, мой новый знакомый предлагает прогуляться прежде, чем мы вернёмся в гостиницу. Не вижу ничего предосудительного в том, чтобы подышать ночным воздухом Босфора.

Мы идём по набережной вдоль пролива. Прохладный ветер вынуждает плотнее закутаться в палантин. Стамбульская ночь благоухает ароматами восточных благовоний и спелого граната. Необычное сочетание вызывает подозрительную щекотку у меня внутри. Что-то на грани лёгкого мандража. Интуиция подсказывает: дальше будет интереснее. Именно так и происходит.

Примерно посередине нашего променада Давид берёт меня за руку. Давно забытое тепло затапливает грудь. Не помню, когда я в последний раз прогуливалась за ручку с мужчиной по ночному городу.

У Давида мощная самцовская энергетика. Она не агрессивная, а какая-то благородная. По необъяснимой причине чувствую себя рядом с ним в безопасности. И будь я моложе, то непременно уже предавалась бы романтическим иллюзиям. Но к тридцати пяти годам романтики во мне не осталось вообще. Совсем. Иногда я об этом жалею.

Мы останавливаемся, рассматривая огни на противоположном берегу Босфора. Приглушённые звуки мегаполиса растворяются в ночи. Стамбул готовится ко сну.

Чернильное небо заливают медовый свет луны. Она похожа на жёлтый пряник или на головку сыра, у которого отгрызли кусочек. Небесное светило висит так низко, что можно легко разглядеть шероховатости на его поверхности. Звёзды, будто понимая, что сегодня они не главные действующие персонажи, не пытаются конкурировать с ночной красавицей. Подрагивают себе в холодном космосе, не зажигаясь в полную силу.

Не знаю, что на меня подействовало. Нестандартная ситуация, в которой мы оказались, выпитое вино или длительное воздержание, но когда Давид наклоняется и накрывает мои губы своими, я не возмущаюсь. Смело отвечаю на поцелуй.

Давид целует нежно и потрясающе чувственно. От при-

косновения его языка внутри у меня рассыпаются горячие искры. Они взмывают от низа живота вверх как от пламени костра. Тело наполняется приятной истомой. Я уже и думать забыла, что так бывает.

– А нас не арестуют? Всё-таки мы в мусульманской стране, – шепчу, когда приходится прервать поцелуй из-за нехватки кислорода в лёгких.

– Стамбул – светский город. К тому же, сейчас темно, – тихо отвечает Давид.

Он снова целует меня. И я понимаю, что это чертовски неправильно, но, блин... Как же офигенно! Давид лёгкими движениями гладит мою спину. Даже через одежду ощущаю, что его пальцы слегка дрожат. Я и сама наполняюсь трепетом желания. Безумие какое-то!

Запах мужского древесного одеколона окутывает меня с головой. Этот аромат очень подходит Давиду. Он глубокий, изысканный, с ноткой белого перца. Мягкие тёплые губы продолжают ласкать мои. Рассыпаюсь сахарным шербетом.

Я не похожа на себя в данный момент. Когда это я хотела едва знакомого мужика? Да никогда! У меня вообще с половой жизнью полный швах из-за гипертрофированной избирательности. Как шутит одна моя подружка: «То усы не те, то усы не там. Так девственницей и помрёшь!» Последнее, впрочем, мне не грозит с восемнадцати лет.

И сейчас, понимая, что я хочу этого мужчину, крамольные мыслишки бродят в моём мозгу. Завтра утром мы с Да-

видом разлетимся в разные страны и никогда в жизни больше не встретимся. Так чего сдерживаться? Хоть раз забыть-ся на несколько часов. Позволить себе всё. Наступит новый день, и я вновь стану строгой леди, лишённой низменных инстинктов. Иначе в моей профессии нельзя. Тут либо надо держать марку недотроги, либо ты пойдёшь по рукам.

– Поехали в гостиницу, – тихо произносит Давид, прислонившись щекой к моей щеке. Его щетина покалывает кожу, провоцируя у меня совершенно ошалелые мурашки.

Соглашаюсь по умолчанию.

Глава 3

В фойе отеля полно народа. Похоже, что приехали пассажиры с других задержанных рейсов. Но, тем не менее, парень на стойке регистрации замечает меня и машет рукой, чтобы я подошла.

– Мисс, звонили из авиакомпании, вот новое время вылета, – служащий протягивает лист бумаги, на котором от руки написано моё имя, номер рейса и время.

– Спасибо.

Давид стоит рядом. Ему работник рецепшен ничего не отдаёт.

– В каком номере ты остановилась? – спрашивает мой спутник, заходя в лифт.

– В триста четырнадцатом.

– Ммм, я в семьсот пятом. Знаешь, из моего окна открывается прекрасная панорама на эту часть города. Хочешь по-

смотреть?

Банально. Зато звучит пристойно. Лучше, чем «пойдём потрахаться».

– Вообще я не любительница обзорных экскурсий. Но иногда можно сделать исключение, – улыбаюсь только уголками рта.

Давид ловит мой взгляд. Его глаза – морская пучина. Серые крапинки горят, будто фосфорные в тёмно-синей стихии, предвещая близкий шторм. Однако мужчина умело его сдерживает. Не позволяет вербально или невербально выражать свою страсть. А по всему видно, что её в Давиде таится целый океан.

Мы прекрасно понимаем друг друга и хотим одного и того же. Между нами нет неловкости, нет скованности. Мы как старые любовники, знакомые сто лет.

Едва за нами закрывается дверь номера, Давид обнимает меня сзади за талию и притягивает к себе. Зарывается носом в мои волосы. Глубоко вдыхает.

– Нравится, как ты пахнешь, – севшим голосом произносит он.

– Скажи спасибо «Гуччи», – посмеиваюсь.

Давид снимает с себя пиджак. Небрежно бросает его на кресло. Снова обнимает меня, убирает волосы с моей шеи и нежно целует её. И это всё... Прощай разум, встретимся завтра! Шея у меня – эрогенная зона. Самая-самая чувствительная часть тела. Ничто так не возбуждает, как поцелуи

или укусы в шею. Дыхание моментально учащается. Кожа начинает пылать. Мы стоим так несколько минут. Наслаждаемся близостью, новыми ощущениями, запахом друг друга.

Давид разворачивает меня лицом к себе и по-хозяйски впивается в губы. Проходится ладонями по спине, спускается на поясницу, а потом снова вверх. Мне нравится это сочетание: с одной стороны – напор мужчины, с другой то, что он не пытается грубо облапать.

Даря ответные поцелуи, зарываюсь в жёсткие волосы Давида. Перебираю их пальцами. Звукоизоляция в отеле ни к чёрту. Слышу, как звякает лифт, оповещая, что приехал на этаж. Как в соседнем номере включили телевизор. Где-то шумит душ. Ничего из этого не нарушает нашего упоительного единения. Мы как будто провалились в другую реальность. Попали в собственную волшебную Нарнию.

Давид снимает с меня водолазку. Ловким движением растёгивает лифчик. Довольно урчит, когда на его ладони опускаются мои груди. Он проводит носом по ложбинке между ними.

– *здец, какая ты **уенная, – шепчет, сжимая руками мягкие округлости. Наклоняется и по очереди втягивает ротом соски. Дразнит их кончиком языка, бережно покусывает.

У меня между ног потоп. Трясущимися руками, растёгиваю пуговицы на рубашке Давида. Оголяю широкие плечи. Тело у моего случайного любовника поджарое, жили-

стое. Руки и торс подкачаны. Не до кубиков и проступающих бицепсов, но заметно, что мужчина нередкий гость в тренажёрном зале. Прислоняюсь губами к ямочке между ключицами. Пульс у Давида бьётся часто-часто. Покрываю поцелуями твёрдую грудь.

Он не торопит меня, не перехватывает инициативу. Позволяет исследовать своё тело. Мы как проверенные партнёры в танце, знающие наперёд каждое движение друг друга. Это чертовски необычно. Ведь в девяносто девяти процентах из ста первый секс получается неловким и скомканным. Ты ещё не знаешь, что любит мужчина. Он не знает о твоих предпочтениях. Один перебивает другого, пытаюсь подсказать верный путь. Но сейчас ничего подобного не происходит. Каждое прикосновение, каждая ласка – в кон.

Мы перемещаемся на кровать. Покрывая меня поцелуями, Давид расстёгивает пояс на моих джинсах и проникает пальцами под трусики. Ласкает между ног, заставляя постанывать от удовольствия. Мне хорошо. Очень хорошо с этим мужчиной. Я уже поняла, что Давид – классный любовник. Вот уж повезло, так повезло!

Тянусь к ремню на его брюках, но не справляюсь с пряжкой. Давид помогает. Быстро скидывает с себя оставшуюся одежду. Ох, ты ж, мать частная! Да фортуна сегодня явно на моей стороне! Шикарный член далеко немаленького размера предстаёт передо мной во всей своей мощи и красе. Глажу горячий бархатистый ствол, обвожу пальцами налитую кро-

вью массивную головку.

– Секунду, – хрипит Давид.

Пока он достает из сумки презервативы, я окончательно раздеваюсь. Раскатав латекс по члену, Давид накрывает меня своим телом и медленно входит. Выгибаюсь навстречу, желая поскорее ощутить его целиком в себе.

– Да, – срывается с губ приглушённый всхлип, когда мужское естество проникает в меня до упора.

Интимные мышцы тут же сокращаются, из-за чего член еле выходит обратно. И снова выпад вперёд. Стенки лона растягиваются. Слегка болезненно, но до головокружения приятно.

– Ты как? – спрашивает Давид.

– Всё хорошо, – блаженно улыбаюсь.

– Просто ты такая тесная. Я боюсь сделать тебе больно, – он ведёт большим пальцем по моей нижней губе.

– Не бойся, – мажу языком по мягкой подушечке. – Последние года три выдались неурожайными, – отшучиваюсь, намекая на долгое воздержание. Надеюсь, он понял.

Только потом, анализируя нашу ночь, до меня дойдёт, что на этой фразе я спалилась. Ну у какой замужней женщины не бывает секса по три года? Но в тот момент я жила эмоциями, позабыв обо всём на свете. Хреновая из меня разведчица, в общем.

Давид осторожно двигается. К своему удивлению, понимаю, что вот-вот кончу. Господи! Да он же только начал! Не

могу сказать, что с оргазмами у меня проблема. Но не до такой степени, чтобы после пары минут улететь в nirvanу.

Однако сегодня у моего организма своё видение относительно данного вопроса. Лёгкие удары тока между ног нарастают. Становятся всё острее. К ним добавляется пульсация глубоко внутри. Неосознанно впиваюсь ногтями в плечи Давида. Он отвечает утробным рыком. Толкается резче, сильнее.

Судорога блаженства заставляет выгнуться дугой под мужчиной. В сердце, как из пожарного шланга, ударяет поток раскалённой крови. Перед глазами вспыхивает яркая зарница. С криком неземного наслаждения сокращаюсь вокруг толстого члена несколько раз подряд.

Отголоски потрясающего оргазма ещё резонируют в теле, когда чувствую мужские губы, нежно собирающие испарину на моей шее и груди.

– Ты – **уенная, – повторяет комплимент Давид.

– Прости. Я не хотела тебя царапать, – тяжело дышу.

– Ничего, – мягко улыбается он, после чего целует в губы. – Мне не перед кем отчитываться. Продолжим? – перекатывает твёрдый сосок подушечками пальцев.

Ёрзаю под Давидом, сжимая его бёдрами по бокам. Конечно, продолжим. Он-то не получил свою порцию удовольствия. А я не настолько эгоистична, чтобы обломать кайф мужику, подарившему мне фееричный оргазм. Первый за три последних года.

Давид просовывает руку между нашими телами. Дотрагивается до возбуждённого клитора. Я дёргаюсь, как если бы наступила на оголённый провод под напряжением. Давид расплывается в довольной улыбке. Делает сильный выпад тазом, затем выходит почти полностью и принимается скользить по самому краю лона. Поскольку плоть раздражена до предела, каждое движение ощущается невыносимо остро.

Давид не дотрагивает, а снова старается для меня. Его поведение подкупает. Ну кто я такая этому мужчине, чтобы выкладываться в постели? По идее, в нашем случае всё должно происходить технично и уж точно без эмоций.

Но нас обоих кроет вопреки всякой логике. Слишком чувственно. Невозможно близко. До слёз интимно.

Он переворачивает меня на живот. Глубоко входит, приподнимая моё тело и прижимая его к себе. Кусает плечо, а затем дует на укус. Поглаживает рукой груди, горло, подбородок, губы. Вбираю мужские пальцы в рот, облизываю их, посасываю. Давид срывается. Нарращивает темп, крепко держит меня за бока.

– Да! Ещё! – выкрикиваю в унисон каскаду мощных толчков.

– Давай, девочка! Давай, моя хорошая! – хрипит он.

Только доведя меня второй раз до экстаза, Давид позволяет себе разрядиться.

Наши тела слиплись от пота. Я подрагиваю, лёжа, придавленная сильным мужским телом. Кто бы мог подумать, что

отмена рейса обернётся охренительным сексом?

Всё-таки в воздержании есть своя прелесть. Ты как сосуд наполняешься энергией, а потом разлетаешься в дребезги, получая непостижимо яркие ощущения. Конечно, от партнёра тоже многое зависит. Но в любом случае, я предпочитаю голодать, чем перебиваться фаст-фудом.

Давид встаёт и открывает мини-бар. Подаёт мне бутылку минералки. С жадностью делаю несколько глотков прохладной воды.

– Как тебя зовут? – спрашивает мой случайный любовник.

– Агата, – ляпаю первое пришедшее на ум имя. Почему именно «Агата», а не «Алиса» или, скажем, не «Марианна»? Да пёс его знает. Почему не сказала своё настоящее имя? Потому что я хочу сохранить инкогнито. Это добавляет пикантности и в без того нестандартную для меня ситуацию. Даша не могла бы страстно отдаться малознакомому мужчине. А вот Агата – вполне.

Давид ложится обратно в кровать, укутывает нас простыней. Обнимает меня совсем как родную женщину. Странно, что он не пошёл в душ, чтобы смыть с себя мой запах и пот. По идее, разовые партнёры именно так должны поступать. Это было бы логично. Одно дело – получить разрядку и совсем другое хранить на своей коже аромат чужого человека.

Впрочем, я тоже не спешу в ванную. Случайные половые контакты никогда не привлекали меня отчасти потому, что после них неизбежно остаётся ощущение брезгливости. Хо-

чется тереться мочалкой до содранного эпидермиса. А вот сейчас такого не происходит. Я наслаждаюсь запахом Давида, целую его солоноватую от пота грудь и кайфу.

В душе зарождается обманчивое чувство, что это мой мужчина. Обманчивое оно, ибо такой особи на планете Земля просто не существует. У меня было достаточно разных романов, чтобы к тридцати пяти годам прийти к выводу: поговорка «На каждую кастрюлю найдётся своя крышка» – обман. Я – та самая кастрюля, которая изначально задумывалась без крышки. Осознать это было горько, но пришлось смириться.

Проблема в том, что я не терплю полумер. Ну, то есть ради пресловутого штампа в паспорте или совместного похода на рынок по выходным, не стану проглатывать хамство, измены, алкоголизм, побои или что там ещё делают женщины, чтобы не быть одинокими.

Я считаю, что мужчина должен относиться ко мне как к абсолютной ценности. Уважать меня, чтобы я могла уважать его в ответ. И конечно, между нами необходима «химия». Хотя бы на начальном этапе. Вроде бы не слишком завышенные требования. Согласитесь? Однако в реальной жизни они оказались невыполнимыми для каждого из моих бывших кавалеров.

Спустя какое-то время Давид начинает ласкать мою грудь. Наши поцелуи становятся всё более страстными и требовательными. Мы снова занимаемся жарким и невероятно чув-

ственным сексом. С криками, хрипами, стонами. После чего затихаем в объятиях друг друга.

Я просыпаюсь первой. С нежностью и благодарностью смотрю на мужчину, который подарил мне четыре оргазма за ночь. Ловлю себя на опасной мысли, что хотела бы встретиться с Давидом ещё раз. Быстро прогоняю её. Жадность ещё никого до добра не доводила. Не стоит обольщаться. Однажды за сладкие иллюзии я уже заплатила сполна и повторять эксперимент как-то не тянет. Тогда я была дьявольски молода. Поэтому, очевидно, и осталась жива. Сохранила здравый рассудок, а не уехала в дурку. Не факт, что второй раз судьба будет столь же благосклонна ко мне. После тридцати пережить эмоциональную катастрофу гораздо труднее, чем в двадцать. Ресурсы психики уже не те.

Поэтому, пока Давид спит, одеваюсь и на цыпочках выскальзываю из номера. Ухожу по-английски, не оставив после себя ни следа.

Глава 4

Настоящее

– Даш, приехали, – слышу сквозь дрёму.

Открываю глаза. Мы стоим на территории многоэтажного отеля, который окружает буйная тропическая растительность. Высокие пальмы, разлапистые кусты с ярко-красными цветами, кактусы.

Соболев галантно подаёт мне руку, помогая выйти из машины. Делаю вдох и понимаю, что не получается. Лёгкие

как будто не раскрываются. Это что ещё за ерунда? Пытаюсь вдохнуть влажный воздух ещё и ещё раз. Больно. Голова слегка кружится. Стараясь не подавать вида, поднимаюсь по ступенькам в гостиницу. В фойе дыхание приходит в норму.

Михаил бойко щебечет на испанском, не забывая дарить обольстительные улыбочки служащей на рецепшен. Мне приносят приветственный коктейль за счёт заведения.

– Не пей, – еле слышно шепчет Соболев. – Лёд, – намекает на то, что если для кубиков льда использовали воду из-под крана, то я имею все шансы схватить кишечную инфекцию. Плавали, знаем.

Не успеваю я получить карточку-ключ от своего номера, как из лифта выходит невысокий мужчина и направляется к нам, громко провозглашая:

– Буэнос диас, сеньорита!

– Буэнос диас! – отвечаю ему со смехом. Я нахожу очень милым, когда люди, не владеющие иностранными языками, стараются выучить хоть пару фраз, находясь в чужой стране.

– Знакомься! Николай Семёнович, наш непосредственный начальник и руководитель всей группы специалистов, – произносит Соболев.

Дальше следует череда дежурных вопросов: " Как добрались? Как долетели?" К нашей троице присоединяется ещё пара мужчин. Интерес с их стороны легко объясним. Я – единственная женщина на проекте с русской стороны.

Позже мне много раз предстоит выслушать, какая я от-

важная, храбрая и вообще молодец, что не побоялась прилететь за океан, чтобы работать в мужском коллективе. Однако для меня это дело привычное.

Через пятнадцать минут мы поднимаемся на этаж, где находится мой номер. В коридоре встречаемся с ещё одним «нашим». Богатырём под два метра ростом.

– Степан, – представляется он, протягивая руку в знак приветствия. – Мы с Вами соседи. Я специально попросил, чтобы переводчика ко мне поближе поселили.

– Дарья, – пожимаю огромную лапищу.

– Дарья Сергеевна, – встречает Соболев.

– Да знаю я, знаю, что ты к ней неровно дышишь, – подкалывает его Степан.

Улыбка моментально сползает с моего лица. Какого хрена? Неужели Соболев растрепал о том, о чём должен был молчать и под пытками?

– Лёня! – басит богатырь, кивая в глубину коридора, откуда появляется высокий худой мужчина.

– Ага, Даш, знакомься. Леонид, наш программист, – подкакивает Михаил.

Завязывается очередной разговор. Я бросаю многозначительный взгляд на Соболева. Мол, мне бы помыться для начала, а уж потом вести великосветские беседы.

– Мужики, Дарья Сергеевна устала с дороги. Вы нас извините, – Михаил понимает меня без слов.

– Ой, так и скажи, что тебе не терпится остаться с ней

наедине, – по-доброму ржёт Лёня.

– А даже если и так, – встаёт в позу Соболев. – Это наши дела.

– Это чё за херня сейчас была? – нападаю на Михаила, оказавшись, в номере.

– Привыкай! Тут же одни мужики. Они уже месяц, как нормальную бабу не видели. Ну, в смысле, говорящую на русском, – Соболев придирчиво осматривает мой номер, особенно окна и балконную дверь.

– Я не об этом. Ты им рассказал... Ну ты понимаешь.

– Я им рассказал только, что ты – моя бывшая студентка, и мы давно не виделись. Больше ничего.

– Тогда что за приколы про «остаться наедине»?

– Не обращай внимания. Это они так шутят.

– Ты точно никому ничего не говорил? – впиваюсь взглядом ястреба в лицо Михаила. Мне только сплетен в новом коллективе не хватало! За годы работы с мужиками я уяснила одну простую истину: они ещё большее трепло, чем бабы. Сплетни собирают, смакуют, обсасывают только в путь.

– Даш, ну ты меня совсем за мудака что ли держишь? Конечно, я ничего никому не говорил, – заверяет Соболев.

«Вообще-то, да. Именно за мудака я тебя и держу», – чуть не срывается у меня с языка, но вовремя прикусываю его.

– Давай, принимай душ и спускайся в ресторан. Мы как раз приехали к обеду. Там с остальными специалистами

группы познакомишься, – Михаил заканчивает осмотр ванной комнаты.

– А что здесь с окнами? Как они открываются? – в номере невыносимо душно, но не вижу ни одной ручки на оконных рамах.

– Они не открываются. И балкон тоже. Из соображений безопасности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.